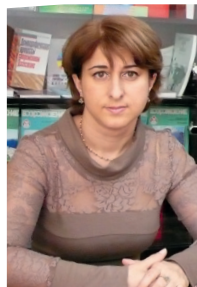

Религиоведение, 2020, № 2, С. 99–108.
Religiovedenie [Study of Religion], 2020, No. 2, P. 99–108.

DOI: 10.22250/2072-8662.2020.2.99-108

Магомедова М.З.

*Региональный центр этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН
367025, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45
spirow@mail.ru*

Особенности религиозной идентификации мусульман Северного Кавказа

Аннотация. В статье автор рассматривает степень влияния религиозного фактора на жизнь северокавказского социума и уровень религиозности мусульман в разных субъектах региона по территориальному признаку. Сакрализация региона проявляется в разной степени интенсивности в северо-восточных и северо-западных субъектах. Поэтому для изучения специфики проявления религиозной идентификации мусульман в региональном контексте были выбраны Республика Дагестан, Чеченская Республика и Кабардино-Балкарская Республика. Ценность социологического исследования определяется выявлением сущности религиозной идентификации через широкий спектр отношения людей к религии. Результаты эмпирического исследования подтверждают сохранение значительного уровня клерикализации современного северокавказского общества и демонстрируют неоднородность исламизированности субъектов региона. Полностью подтвердилась гипотеза исследования: уровень религиозности мусульман восточных субъектов Северного Кавказа оказался намного выше, чем в западной части региона. Это разделение со временем всё больше углубляется. В западных субъектах региона ислам имеет слабое влияние и рассматривается, прежде всего, как часть этнокультурной идентичности. Дdiamетрально противоположная ситуация в Чеченской Республике и Республике Дагестан, где религия сохраняет очень сильные позиции и влияние на многие сферы общественной жизни.

Ключевые слова: идентификация, религиозная идентичность, ислам, мусульмане, Северный Кавказ

Madina Z. Magomedova

*Regional Centre of Ethnopolitical Sciences, Dagestan Federal Research Center of Russian Academy of Sciences
45 M. Gadzhiev str., Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia, 367025
spirow@mail.ru*

Features of the Religious Identification of Muslims in North Caucasus

Abstract. In the article, the author considers the degree of influence of the religious factor on the life of North Caucasian society and the level of religiosity of Muslims in different regions of the region on a territorial basis. The sacralization of the region is manifested to varying degrees of intensity in the north-eastern and north-western regions. Therefore, to study the specific manifestations of the religious identification of Muslims in a regional context, the Republic of Dagestan, the Chechen Republic and the Kabardino-Balkarian Republic were chosen. The value of sociological research is determined by revealing the essence and representation of religious identity through the whole range of people's relations to religion: from the extreme form of religiosity through indifference to unbelief and atheism. The results of an empirical study confirm the preservation of a significant level of clericalization of modern North Caucasian society and demonstrate the heterogeneity of the Islamization of the region's subjects. The hypothesis of a field study that the level of religiosity of residents of the eastern regions of the region is higher than among Muslims in the western part of the North Caucasus was fully confirmed. The research hypothesis was fully confirmed as well: the level of religiosity of Muslims in the eastern subjects of the North Caucasus turned out to be much higher than in the western part of the region. This division deepens over time. In the western regions of the region, Islam has little influence and is considered, first of all, as part of the ethnocultural identity. The situation is diametrically opposite in the Chechen Republic and the Republic of Dagestan, where religion maintains a very strong position and influence on many areas of public life.

Key words: identification, religious identity, Islam, Muslims, North Caucasus

Введение

Современный Северный Кавказ нельзя представить безотносительно религиозной составляющей в жизни региона. Выросло поколение молодых людей, которые религию считают неотъемлемой частью своей жизни. Им трудно представить, что когда-то было по-другому. Возрождение религиозных ценностей больше отразилось в развитии религиозной инфраструктуры, связанной с открытием исламских учебных заведений, строительством мечетей, которые побили в ряде республик дореволюционные показатели, ежегодно растущее число паломников в хадж и др. Процветает внешняя атрибутивная форма проявления религии, поверхностное проникновение в сущность веры не приводит к качественному духовному возрождению современного мусульманского сообщества. Одним из принципов нравственной доктрины религии (по-арабски «дин») является гармоничное сочетание покорности («ислама»), веры («имана») и добродетели («ихсана»).

Если рассматривать современное общество в рамках теории цивилизационных ступеней развития человечества, предложенной П. Сорокиным, то сейчас мы находимся на уровне сенситивной цивилизации, построенной на основах материалистического мировоззрения, главным для которой является богатство и комфорт. До высшего уровня «сорокинской иерархии» – идеалистической цивилизации, возникающей на основе синтеза религиозного и материалистического мировоззрения, ещё далеко. Мерилом успешности для современного общества потребления являются материальные проявления достатка, а не духовное развитие личности. Даже для людей из религиозной сферы, для которых духовность априори должна быть выше, иногда «форма» оказывается важнее «содержания».

Концепт религиозной идентичности в поликультурном пространстве

Российскими социологами отмечается, что современная повальная религиозность близка социокультурной идентичности, сформировавшейся вокруг культурно-ценностной матрицы, которая на протяжении жизни нескольких поколений обеспечивает социально-культурную устойчивость и выживаемость общества [Рыжова, 2016, 122].

Одним из базовых элементов, определяющих становление и развитие личности, является религиозная идентификация человека. Её основы закладываются в семье, а дальше в процессе социализации самоотождествление с конкретной религией уже носит более самостоятельный характер. Сам процесс формирования религиозной идентичности в рамках социальной идентификации личности носит двусторонний характер. Поскольку и религия влияет на общую социализацию человека, и элементы социальной идентификации проявляются в становлении религиозной идентичности, соотносящейся с конкретной религией, культурой и образом жизни. Под воздействием религии закладываются основы ценностных приоритетов личности, отражающих предпочтения, потребности, принципы, на которых строится ее повседневное существование.

Соответственно, религиозная идентичность – это сочетание индивидуальных качеств и приобретённых социокультурных особенностей, сложившихся под влиянием социального окружения и выражающихся в культовых действиях, отождествляющих тебя с определённой религией. Характер взаимоотношений с общностью единоверцев обуславливается групповыми нормами, ценностными предпочтениями, ролевыми предписаниями [Балич, 2015, 242].

Известный российский социальный философ и социолог А.Н. Крылов связывает религию с поиском духовной и психологической ниши, столь необходимой человеку в современном неустойчивом мире. Он определяет религиозную идентичность как фиксирование тождественности субъекта в смысле приобретения посредством религии собственного экзистенциального опыта при субъективном осознании своей принадлежности к тому или иному религиозному сообществу.

Ж. Тощенко выделяет три ведущих фактора формирования религиозной идентичности: «я-фактор», т.е. религиозная идентификация, «мы-фактор», т.е. принадлежность к религиозной общности и «они-фактор» – признание идентичности со стороны общества. Подчёркивая, что религиозная идентичность противоречива и

неоднозначна, он призывает рассматривать её в континууме разнообразных форм – от интенсивной религиозности через колебания в вере – к неверию и атеизму [Цит. по: Рыжова, 2016, 121]. «Раскрытию религиозной идентичности способствует представление о конфессиональной структуре населения, направленности, характере и интенсивности деятельности религиозных организаций, объединений верующих, их влияние на окружающую социальную среду» [Тощенко, 2008, 49–50].

Современные исследования религиозной идентичности в большей части сосредоточены на выявлении доли верующих, идентифицирующих себя приверженцами той или иной религиозной системы. Среди учёных до сих пор является дискуссионным признание человека верующим исходя из самоидентификации. Одни признают её в качестве реального критерия религиозности, другие считают, что этого недостаточно. [Бреская, 2011, 78]. Как отмечает Е.А. Кублицкая, критерий самоидентификации в советский период нашей истории занижал показатели религиозности, а в современный период завышает [Кублицкая, 2009, 98]. Соглашаясь с тем, что самоидентификация не является самым стабильным критерием определения религиозности населения, нельзя забывать при этом, что именно она позволяет выстроить социологический и социально-психологический ракурс исследования религиозной идентичности [Рыжова, 2016, 120].

Нам представляется достаточным того, что человек считает себя верующим и причисляет себя к той или иной религиозной общности. Самоотождествление и признание причастности к религии является объективной формой соотнесения человека с определённым вероисповеданием, приобщённость его к образу жизни единоверцев.

Специфика конфессиональной палитры северокавказских субъектов Российской Федерации

Северный Кавказ – полиэтноконфессиональный регион, в котором проживают представители всех мировых религий, но доминирующими являются ислам и христианство. Среди семи субъектов Северо-Кавказского федерального округа только в Ставропольском крае и Северной Осетии преобладает христианство. В остальных субъектах доминирующей религиозной системой является ислам.

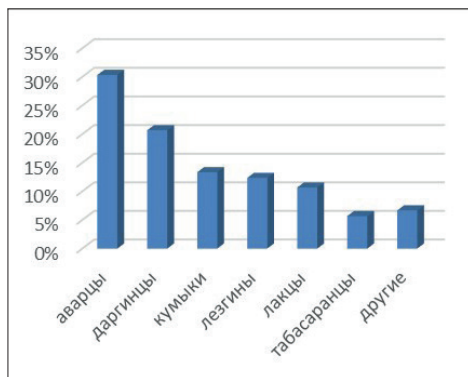
По официальным данным в Кабардино-Балкарской Республике зарегистрировано 176 религиозных организаций, из них 125 мусульманских. В республике функционируют 147 мечетей, в которых религиозные службы и обряды проводят 137 мусульманских служителей. Ислам наряду с православием определяет религиозную картину в данной республике. Последователи этих конфессий составляют более 80% от общего количества верующих в республике [Портал, https://pravitelstvo.kbr.ru/kbr/sotsialno_obshchestvennaya_sfera/religiya.php].

По данным Духовного управления мусульман в Чечне по состоянию на 2016 год, в регионе имелась 931 мечеть: 314 соборных, где совершаются пятничные молитвы, и 617 квартальных мечетей для ежедневной молитвы [Новая мечеть, <https://ru.krymr.com/a/novaya-mechet-ot-kadyrova-dlya-sevastopolya/30032445.html>].

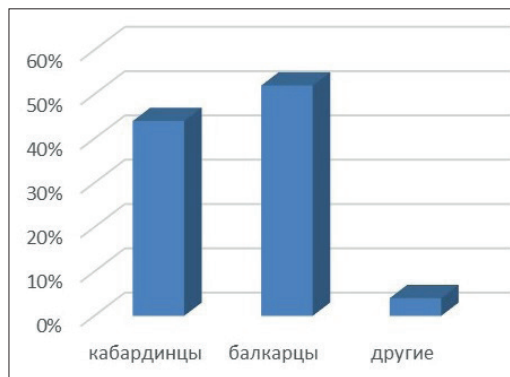
В Дагестане функционируют 2537 религиозных организаций. Из них исламских объединений – 2479, в том числе: 1 Муфтият Республики Дагестан, 1273 джума мечетей, 899 квартальных мечетей, 265 молитвенных домов, 21 религиозных образовательных учреждений (6 вузов и 15 медресе), 1 союз исламской молодёжи, 19 шиитских мечетей [Справка, komrelig.e-dag.ru].

Для получения эмпирического материала по выявлению особенностей религиозного самосознания мусульман Северного Кавказа в 2019 году Региональным центром этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН был проведён социологический опрос. Выборочная совокупность опрошиваемых составила 900 респондентов, представляющих различные социальные, этнические, возрастные и профессиональные группы. В опросе приняли участие жители трёх субъектов северокавказского региона: Республики Дагестан, в качестве примера «полиэтничности», Кабардино-Балкарской Республики – примера «биэтничности» и Чеченской Республики – «моноэтничности».

В представленном социологическом исследовании приняли участие 45% мужчин и 55% женщин. Национальный состав опрошенных респондентов по Республике Дагестан и Кабардино-Балкарской Республике представлен в диаграммах:

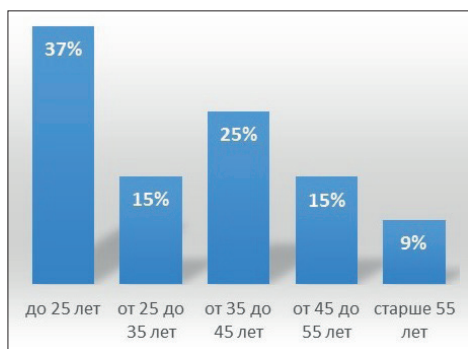

Илл. 1. Республика Дагестан
Illus. 1. The Republic of Dagestan

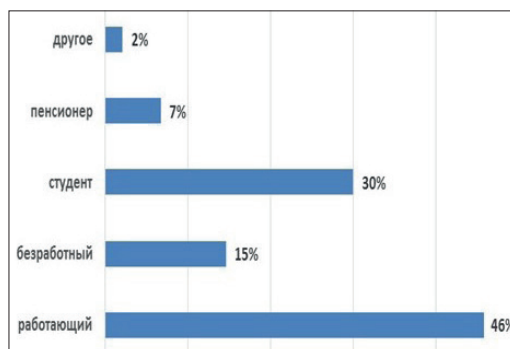

Илл. 2. Кабардино-Балкарская Республика
Illus. 2. The Kabardino-Balkarian Republic

Возрастной состав и социальное положение опрошенных представлены в двух следующих диаграммах:

Илл. 3. Возраст респондентов
Illus. 3. Age of respondents

Илл. 4. Социальный статус респондентов
Illus. 4. Social status of respondents

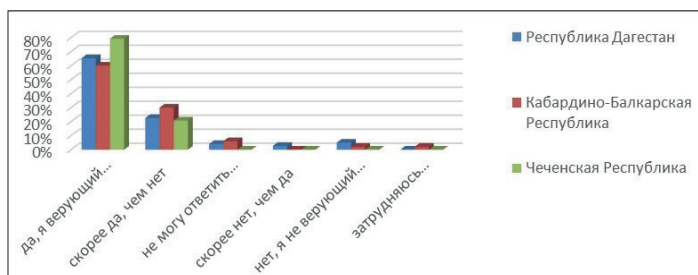
Данное исследование направлено на выявление религиозной самоидентификации респондентов, личного восприятия степени их религиозности.

На вопрос «Считаете ли Вы себя верующим человеком?» респондентами во всех представленных субъектах в процентном соотношении были даны следующие ответы:

Илл. 5. Религиозная самоидентификация респондентов
Illus. 5. Religious self-identification of respondents

Как видно из представленной выше диаграммы, 93% опрошенных считают себя верующими людьми. Влияние религии на самосознание и образ жизни людей очень высоко. На следующей диаграмме для сравнения представлена та же информация по каждому субъекту отдельно.

Илл. 6. Религиозная самоидентификация по субъектам
 Illus. 6. Religious self-identification by the entities

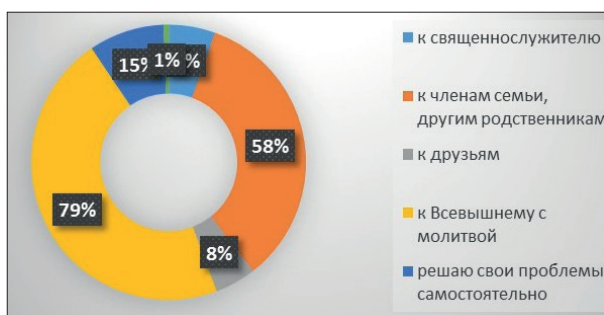
Основные причины обращения людей к вере продемонстрированы в таблице 1.

Таблица 1. Мотивы обращения респондентов к вере (Table 1. Reasons for respondents' conversion to faith)

Религиозное воспитание в семье	55%
Постоянство религиозных ценностей	41%
Стремление найти поддержку и защиту в трудные минуты жизни	34%
Поиск смысла жизни	24%
Осознаваемый страх смерти	23%
Национальные (культурные) традиции	21%
Смерть близких (чувство невосполнимого горя)	16%
Общение с верующими людьми	11%
Чтение религиозной литературы	7%
Свой вариант ответа	4%
Тяжелая болезнь	1%
Влияние средств массовой информации	0%

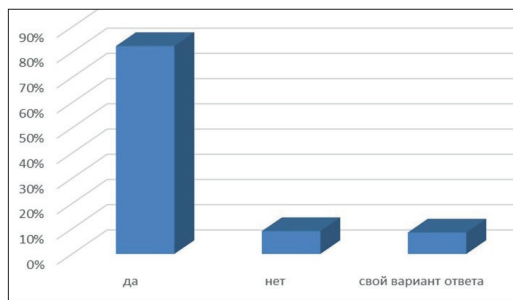
В качестве своеобразных индикаторов уровня религиозности для опрошенных респондентов были вопросы «Какие Вы знаете вероучительные источники ислама?» 61% опрошенных назвали их, «Впишите, какие Вы знаете столпы ислама» 73% респондентов оказались знакомы со столпами своей веры. На вопрос: «Совершаете ли Вы намаз?» 53% опрошенных ответили, что они молятся и др.

Примечательно, что уровень доверия к представителям духовенства как агентам оказания помощи оказался самым низким (1%). Илл. 7 демонстрирует в процентном соотношении к кому обращаются люди в сложной жизненной ситуации. Отвечая на данный вопрос, респонденты могли выбрать не более двух вариантов ответов.

Илл. 7. К кому обращаются для разрешения жизненных проблем
 Illus. 7. Who is addressed to resolve life problems

На вопрос «Являются ли Ваши родственники религиозными людьми?» ответы респондентов распределились следующим образом (илл. 8):

Илл. 8. Религиозность родственников
 Illus. 8. Religiousness of relatives

Религиозное окружение определяет высокий уровень религиозности в регионе – 82%. Если проводить аналогию с теорией дифференцированной связи Э. Сатерленда, то общаясь преимущественно с религиозными людьми, человек скорее всего будет придерживаться религиозных взглядов на жизнь.

На вопрос «Определите Ваше отношение к воспитанию религиозности в семье» ответы респондентов в процентном соотношении распределились следующим образом (Таблица 2):

Таблица 2. Воспитание религиозности в семье (Table 2. Religious education in family)

Религиозность необходимо прививать с детства	60%
Религиозный выбор должен быть самостоятельным	36%
Затрудняюсь ответить	4%

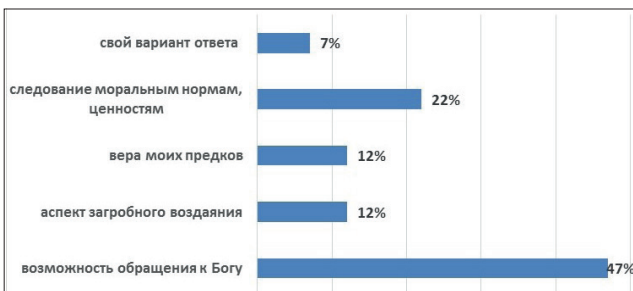
Данные о том, как ответили респонденты в каждом отдельно взятом субъекте, представлены в диаграмме 9.

На вопрос «Какой аспект религии важен лично для Вас?» большинство отвечающих выбрали вариант «возможность обращения к Богу» (илл. 10).

Уровень религиозности опрашиваемых диагностировался с помощью таких показателей, как знакомство с сакральными предметами, выполнение религиозных предписаний, проявление любых форм религиозной деятельности и т.д. Респонденты не только заявляли о своей религиозной самоидентификации, но и говорили о соблюдении религиозных обрядов, называли их – 49%, знали вероучительные источники ислама – 61%, читали периодические исламские издания – 21%, исламские книги – 34%. Наряду с этим 42% респондентов ответили, что современные исламские издания не входят в сферу их интересов, 38% отметили, что не смотрят и не слушают религиозные передачи.

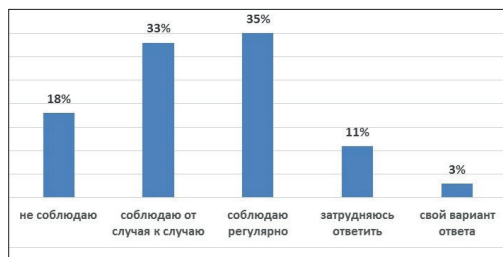

Илл. 9. Отношение к воспитанию религиозности по субъектам
 Illus. 9. Attitude towards religious education by the entities

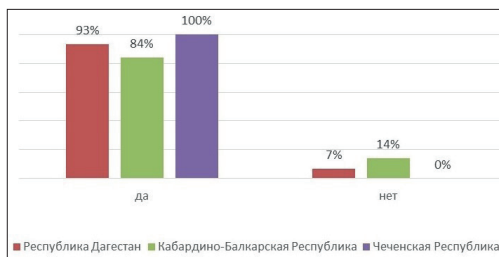

Илл. 10. Значимость различных аспектов религии
 Illus. 10. Significance of different aspects of religion

На вопрос анкеты «Соблюдаете ли Вы религиозные обряды и как часто?» в процентном соотношении были даны следующие ответы (илл. 11):

Илл. 11. Соблюдение обрядности
Illus. 11. Religious observance

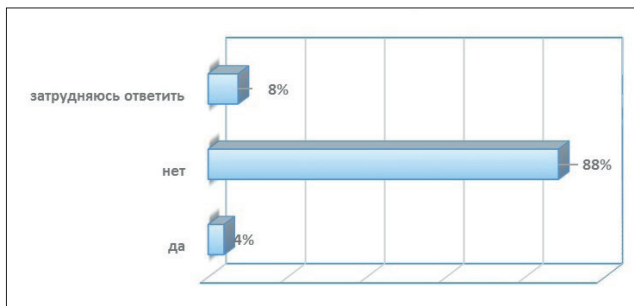

Илл. 12. Отношение к религиозным праздникам
Illus. 12. Attitude towards religious festivals

Как видно из представленной диаграммы, о соблюдении религиозных обрядов заявили 68% опрошенных. Очень высок процент людей (93%), которые отмечают религиозные праздники. Результат по республикам отражён на графике (илл. 12).

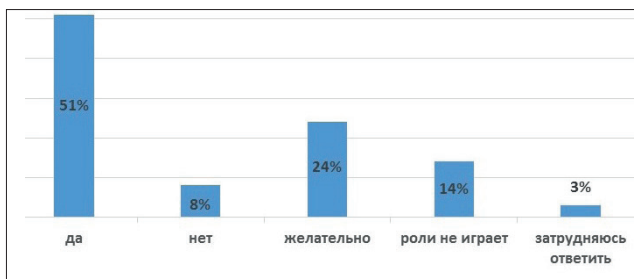
О высоком уровне мировоззренческой терпимости в северокавказском социуме свидетельствуют ответы респондентов на вопрос «Допустима ли для Вас физическая расправа над человеком только за то, что у него иные взгляды на жизнь и веру?» (илл. 13).

При высокой заявленной терпимости к людям с другими взглядами на жизнь и веру, отвечая на вопрос «Согласны ли Вы с мнением, что вступать в брак следует только с представителем своей религии?» половина опрошенных ответила утвердительно. Только пятая часть респондентов подтвердила свою заявленную лояльность к представителям иного вероисповедания (илл. 14).

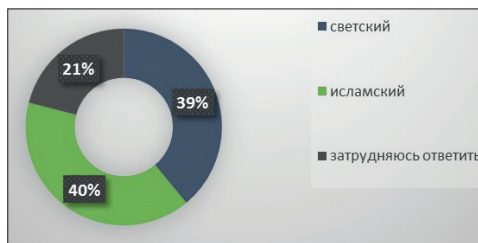

Илл. 13. Допустимость физической расправы за взгляды
Illus. 13. Permissibility of physical punishment for views

Прослеживается растущая тенденция исламизации северокавказских республик, особенно это заметно на примере Чеченской Республики, где более половины опрошенных респондентов на вопрос «Каким должен быть государственный строй в Вашем субъекте?» ответили – «исламским», что идет в разрез с конституционно-правовой характеристикой нашего государства. В целом по региону отмечается равное количество респондентов, придерживающихся мнения о том, что государственный строй должен быть светским – 39%, исламским – 40% (илл. 15).

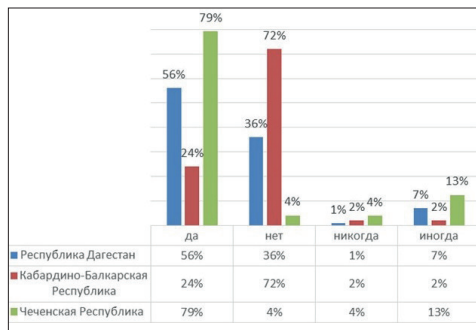

Илл. 14. Значимость религии при выборе спутника жизни
Illus. 14. Significance of religion in choosing a partner

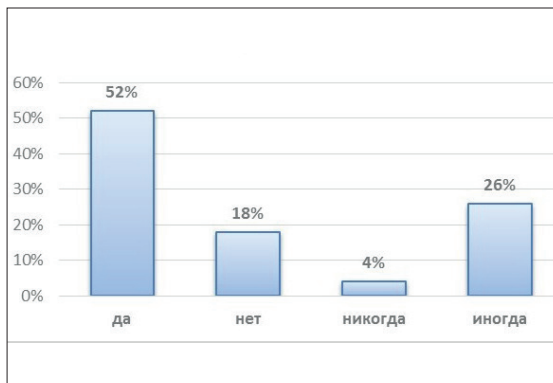
Илл. 15. Предпочтения респондентов: светский или религиозный?
Illus. 15. Respondents "preferences": secular or religious?

О том, насколько сильны мусульманские традиции на Северном Кавказе свидетельствуют ответы респондентов, связанные с исполнением мусульманских обрядов и ритуалов. Наиболее религиозными оказались чеченцы, за ними следуют дагестанцы и на третьем месте – кабардинцы и балкарцы (илл. 16, 17).

Илл. 16. Совершение намаза в субъектах региона

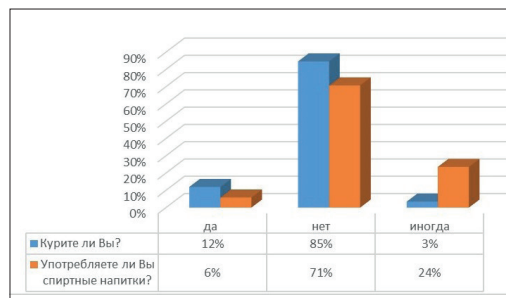
Illus. 16. Making salat in the subjects of the region

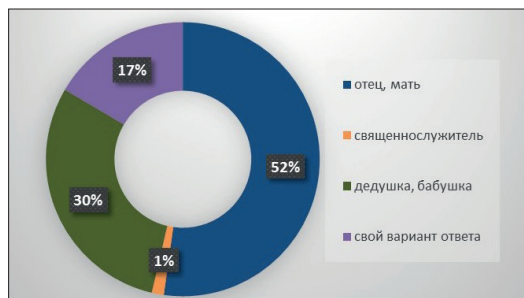
Илл. 17. Уплата закята
Illus. 17. Payment of zakat

Подтверждают это и вопросы, связанные с употреблением спиртного и никотина. Очень высок процент ответивших отрицательно на вопросы о пагубных привычках. Подавляющее большинство опрошенных придерживается здорового образа жизни (илл. 18).

Религиозное воспитание закладывается в семье, так как основы религиозных знаний большинство респондентов получили от своих родителей, треть от бабушек и дедушек, а в своём варианте ответа назывались другие ближайшие родственники (илл. 19).

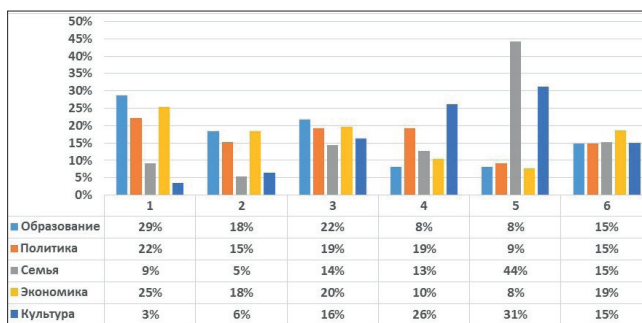
Илл. 18. Влияние «вредных привычек»
Illus. 18. Influence of “addictions”

Илл. 19. Основы религиозного воспитания
Illus. 19. Fundamentals of religious education

На вопрос «Оцените влияние религии на различные сферы общественной жизни. Дайте оценку в баллах по 5-балльной шкале (где 1 – минимальное влияние, 5 – максимальное влияние, 6 – затрудняюсь ответить)» многие затруднились ответить (илл. 20).

Данные этой диаграммы демонстрируют слабую связь религии с образованием,

Илл. 20. Влияние религии на другие институты общества
Illus. 20. Influence of religion on other institutions of society

политикой и экономикой и сильное взаимодействие института религии с семьёй и культурой. Примерно одинаковое количество людей (15%) затруднились с оценкой влияния религии на различные сферы жизни общества.

Заключение

Повышенный интерес к религиозной проблематике объективно обосновывается поиском в современном мире нового идеологического фундамента. В данном исследовании рассматриваются особенности проявления религиозной идентичности среди мусульман Северного Кавказа с учётом территориального фактора. Наблюдающийся во всем мире интерес к проблемам религиозной идентификации актуализируется поиском парадигмы дальнейшего развития северокавказского социума. В регионе конфессиональная составляющая подвергается влиянию глобализационных воздействий, изменяющих во многом традиционные общественные институты. Возросшее влияние глобализации, с одной стороны, усложняет процесс идентификации, и, в тоже время, усиливает влияние этнорелигиозного сознания на данный процесс. Стабильный рост и высокую значимость религиозного самосознания северокавказского социума подтверждают и результаты социологического опроса, проведённого в рамках исследования. Подавляющее большинство опрошенных респондентов (93%) идентифицируют себя «верующими людьми», при этом 68% опрошенных соблюдают религиозные обряды, 93% отмечают религиозные праздники, 53% – молятся и т.д. Самый высокий уровень религиозности продемонстрировали жители Чеченской Республики, на втором месте – опрошенные Республики Дагестан. Наименее религиозными оказались жители Кабардино-Балкарской Республики.

Как и предполагалось в начале исследования, степень исламизированности населения намного выше на северо-востоке региона среди чеченцев и дагестанцев, чем на северо-западе среди кабардинцев и балкарцев. Единство понятий ислам и Северный Кавказ не так уж однозначно, как это может показаться со стороны. Данное исследование лишний раз подтвердило, что влияние религии как социального института в субъектах региона имеет разный «вес». Имевшееся и в прошлом разделение региона на западную и восточную части продолжает всё больше углубляться. «Западные субъекты региона были и остаются более светскими, более секуляризованными, ислам в них имеет слабое влияние и рассматривается, прежде всего, как часть этнокультурной идентичности» [Ярлыкапов, <https://lenta.ru/articles/2015/03/04/salafism/>]. Кардинально отличается картина в восточных субъектах региона, где религия сохраняет очень сильные позиции и влияние на другие сферы общественной жизни.

Библиографический список

1. Балич, Н.Л. Религиозная идентичность в культуре современного общества / Н.Л. Балич // Социологический альманах. – 2015. – № 6. – С. 234–243.
2. Бреская, О.Ю. Изучение религиозности: к необходимости интегрального подхода / О.Ю. Бреская // Социологические исследования. – 2011. – № 12. – С. 77–87.
3. Кублицкая, Е.А. Особенности религиозности в современной России / Е.А. Кублицкая // Социологические исследования. – № 4. – 2009. – С. 96–106.
4. Новая мечеть от Кадырова для Севастополя [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.krymr.com/a/novaya-mechet-ot-kadyrova-dlya-sevastopolya/30032445.html> (дата обращения 18.09.2019).
5. Рыжова, С.В. Особенности изучения религиозной идентичности россиян / С.В. Рыжова // Социологические исследования. – 2016. – № 10. – С. 118–127.
6. Портал Правительства Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс]. – URL: https://pravitelstvo.kbr.ru/kbr/sotsialno_obshchestvennaya_sfera/religiya.php (дата обращения 18.09.2019).
7. Справка о религиозной ситуации в Республике Дагестан на 1 января 2017 года [Электронный ресурс]. – URL: komrelig.e-dag.ru > file > download (дата обращения 18.09.2019).
8. Тощенко, Ж.Т. Религиозная идентичность и бюрократия / Ж.Т. Тощенко // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах). – М.: ИС РАН, 2008. – 415 с.

9. Ярлыкапов, А. Традиционного ислама на Северном Кавказе нет [Электронный ресурс] / А. Ярлыкапов. – URL: <https://lenta.ru/articles/2015/03/04/salafism/> (дата обращения 18.09.2019).

Текст поступил в редакцию 28.11.2019.

Принят к публикации 27.01.2020.

Опубликован 30.06.2020.

References

1. Balich N.L. *Sociologicheskij al'manah* [Religious Studies Almanac]. 2015, no. 6, pp. 234–243 (in Russian).
2. Breskaja O.Ju. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Studies]. 2011, no. 12, pp. 77–87 (in Russian).
3. Kublickaja E.A. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Studies]. 2009, no. 4, pp. 96–106 (in Russian).
4. *Novaja mechet' ot Kadyrova dlja Sevastopolja* [New Mosque from Kadyrov for Sevastopol]. Available at: <https://ru.krymr.com/a/novaya-mechet-ot-kadyrova-dlya-sevastopolya/30032445.html> (accessed on November 18, 2019) (in Russian).
5. *Portal Pravitel'stva Kabardino-Balkarskoj Respubliki* [Religion. The Kabardino-Balkarian Republic Portal]. Available at: https://pravitelstvo.kbr.ru/kbr/sotsialno_obshchestvennaya_sfera/religiya.php (accessed on November 18, 2019) (in Russian).
6. Ryzhova S.V. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Studies]. 2016, no. 10, pp. 118–127 (in Russian).
7. *Spravka o religioznoj situacii v Respublike Dagestan na 1 janvarja 2017 goda* [Reference of Religious Situation in the Republic of Dagestan on January 1, 2017]. Available at: [komrelig.e-dag.ru › file › download](http://komrelig.e-dag.ru/file/download) (accessed on November 18, 2019) (in Russian).
8. Toshchenko Zh.T. *Religiya v samosoznanii naroda (religiozny faktor v identifikatsionnykh protsessakh)* [Religion in Self-Consciousness of People (Religious Factor in the Processes of Identification)]. Moscow: IB RAS, 2008, 415 p. (in Russian).
9. Yarlykapov A. *Traditsionnogo islama na Severnom Kavkaze net* [Traditional Islam Does not Exist in the North Caucasus]. Available at: <https://lenta.ru/articles/2015/03/04/salafism/> (accessed on September 18, 2019) (in Russian).

Submitted for publication: November 28, 2019.

Accepted for publication: January 27, 2020.

Published: June 30, 2020.